

[08.01.2003] Эхо Аксы. Анализ политической ситуации в современной Киргизии

Начавшийся 4 сентября «Великий поход» аксыйцев на кыргызскую столицу завершился уже 12. Всех протестующих (около 1000 человек) рассадили в автобусы и развезли по домам. Застигнутая тихим исходом горячих предволнений, общественность этой страны все еще пребывает в оцепенении, пытаюсь понять: что произошло и что будет дальше?..

...Первопричиной конфликта послужил незаконный **арест депутата А. Бекназарова** (есть результаты Госкомиссии). Будучи районным следователем (6 лет назад), он «превысил полномочия», отказавшись возбудить уголовное дело по бытовому убийству, поскольку обвиняемый, по его мнению, не превысил пределов самообороны. Все эти годы к Бекназарову никто не предъявлял претензий, пока он, уже в качестве депутата, не начал резко критиковать президента А. Акаева за подписанные им соглашения об урегулировании **пограничных споров** с Китаем (согласно которым Пекину переданы 124 тыс. кв. км территории на севере Кыргызстана), и не стал активно призывать объявить ему импичмент недоверия. Затем пронеслись месяцы голодовок, пикетов, расстрелов и пеших марш-протестов, закончившиеся меморандумом «временного перемирия», от которого известны лишь отдельные детали. Так, подписантами меморандума стали действующие чиновники Белого дома и Парламента КР (начиная от 1-го вице-премьера и спикера верхней палаты, заканчивая рядовыми депутатами и чиновниками), а с другой стороны: опальный депутат А. Бекназаров, его коллеги Б. Асанов и Д. Чотонов, а также лидеры «Комитета по защите депутата Бекназарова» (общественное объединение аксыйцев). Далее известно, что договоренность гласит об обязательном наказании главных виновников расстрела в Аксы от 17-18 марта 2002 года, с передачей их под суд до 15 ноября текущего года и выделение 1.5 млн. сомов участникам марша и родственникам погибших. И самым главным условием меморандума является отказ аксыйцев от своих главных требований: «Отставка Акаева!» и «Отзыв

соглашения с Китаем по передаче участка «Узенги-Кууш». Однако, по словам А. Бекназарова, если власти переиграют условия меморандума, протестующие оставляют за собой право действовать вновь, а пока, в Кыргызстане наступило время «великого перемирия» (Р. Киплинг «Маугли») и времени для первичных выводов более чем достаточно. Итак.

Причины отказа от марша.

Прежде всего, это были меры, предпринятые властью. За несколько дней до начала марша, повсеместно были сформированы группы поддержки действующего Президента, митинговавшие в его поддержку с трансляцией по ТВ и с осуждением похода на Бишкек. Затем, были озвучены обращения различных общественных объединений и ветеранов к южанам: «Не допустить гражданской войны». Плюс, спецслужбы Кыргызстана стали находить на пути митингующих схроны оружия и взрывчатых веществ. Завершением всего, стал террористический акт направленный против секретаря СовБеза КР – Мисира Аширкулова. На, что 1-й заместитель главы кыргызских спецслужб Б. Полуэктов в Парламенте заявил, что если аксыицы войдут в столицу, то кровь прольется обязательно: «Я вам это гарантирую» были его слова. После него (10 сентября), уже глава СНБ К.Иманкулов на сессии Парламента вновь предупредил общественность страны, что теперь возможны новые террористические акты, но уже против лидеров оппозиции. Дополнительно был готов 3-х месячный мораторий на политические митинги и постановление Правительства «О мерах по контролю за политической обстановкой...».

Кульминацией марша стал живой трехдневный кордон из милиции, грузовиков и групп поддержки Президента, примерно в 100 км от Джалал-Абада, в городе Кара-Куль. Ими был перекрыт единственный мост через реку Нарын, где последним средством продвижения на столицу мог быть только рукопашный бой, чего никак не мог допустить А. Бекназаров. В итоге, все это возымело действие, и лидеры митингующих остановили свой марш.

Кратко резюмируя произошедшее, можно отметить, что политический кризис временно снят. Обе стороны самоуспокоились, хотя общественно-внутриполитическая ситуация все еще остается трудно предсказуемой, а пока картина бытия.

Власть.

1. Самым главным достижением власти является снятие накала противостояния, особенно накануне предстоящих мероприятий международного характера, и возможность дальнейших маневров во времени, особенно с учетом предстоящих погодных условий и вероятно на двухлетнюю перспективу. Как никак, острота кризиса переведена в русло рутинных протестов, а найти общественнозначимое событие, идею или лидера для привлечения большинства масс нелегко.

2. Несомненным успехом власти является нейтрализация главного требования протестующих: «Отставка Акаеву!» и «Отзыв территориального соглашения с Китаем». Эти два радикальных девиза стали находить серьезную поддержку даже среди неаксыйцев и грозили превратить локальный протест против центральной власти в общенациональное движение.

3. Снятием первого лозунга «Отставка Акаеву!» властям удалось нейтрализовать готовность масс следовать за новыми лидерами. Тем самым, удалось сохранить консолидацию вокруг действующего Президента, координацию внутренних действий и рычагов управления, отбросить трения в методах сохранения общих интересов и продемонстрировать готовность на жертвы.

4. Удалось разъединить оппозиционные силы, немного сгруппировавшиеся после последних выборов и доказать малосостоятельность ее нынешних лидеров. Одних удалось убедить будущими реформами, вторых приближением ко двору, третьих бесперспективностью сопротивления.

5. После 9 месяцев расследований (накануне визита А. Акаева в США), удалось найти мнимого виновника всекыргызского кризиса, в лице исламского экстремизма: Хизб-ут-Тахрир, ИДУ, Аль-Каеды и т. п. (Хотя всем понятно, что не Ислам арестовал опального А. Бекназарова и расстрелял митингующих). Перевод демократического кризиса в русло религиозно-исламских провокаций, можно смело назвать несомненным успехом властей, особенно в глазах Запада и США.

Оппозиция.

1. Она подтвердила свою несостоятельность в виде единой команды. Нет консолидации, взаимопонимания, доверия. Меж ними существует соперничество и различие взглядов на ситуацию, и тактику действий. В критический момент А. Бекназаров практически остался один, а многие коллеги дистанцировались. Следовательно, оппозиция еще далека от консолидации идей, лидеров, программ, и действий. Ее многоликость размывает политические взгляды масс и мешает сконцентрироваться, а ее множественность (34 политпартии) говорит о незрелости. (В большинстве стран мира по значимости политического веса, партии не превышают своим числом трех-четырех). Как итог, лидеры оппозиции не способны создать серьезного теневого кабинета, и оппозиция в целом остается персонифицированной. Последние события показали, что многими лидерами общественная трагедия рассматривалась больше как средство поднятия собственного имиджа, нежели как серьезное крушение демократических ценностей. Ни один из ее лидеров не способен взять ответственность за своего коллегу или его электорат.

2. Многие лидеры оппозиции обнаружили свою бесперспективность в случае досрочной отставки Акаева, обнажив, что на экстренных выборах они не имеют никаких шансов. У многих не оказалось долгосрочной стратегии без Него, особенно как объекта критики, на ниве которого можно зарабатывать политические дивиденды. Следовательно, нет серьезных идей для масштабной борьбы, нет ресурсов работать на публичном уровне. Отсюда апелляции к обещаниям Президента, не баллотироваться в 2005 году. Общество воспринимается не более как аудитория и средство достижения собственных интересов. Политическая культура оппозиции не превосходит действующую власть.

3. Практический развал Народного Конгресса Кыргызстана (Т. Тургуналиев), свидетельствует, что оппозиция в целом податлива дроблению извне, вполне регулируема, управляема и контролируема властью. В ее рядах нет серьезной общенациональной объединяющей фигуры, поэтому ожидать политического чуда в стане оппозиции не приходится. Отсюда настороженность и созерцательный подход большинства населения к политическим процессам вообще.

Общество.

1. Оно убедилось в истинности старых аксиом: «Власть исходит от народа, но редко к ней возвращается, политическая борьба требует героев и жертв, но никакая власть не заинтересована в потере собственной власти». Затем вновь, перепроверила лидеров оппозиции на прочность взглядов, убеждений и твердости позиций.

2. Общество осознало силу объединения и демонстрирует готовность на крупные гражданские формирования по своим интересам. При наличии определенных обстоятельств (объединяющей идеи, цели, дисциплины, лидера и грамотной тактики действий) готово осуществить любой сдвиг в обществе, политике и в государстве. Может потребовать отчета от своих лидеров на любом государственном уровне, но ощущает нехватку консолидирующей идеи, отсутствия серьезного альтернативного политика и стратегии движения вперед.

3. В долгом и упорном отсутствии правосудия, общество все больше ощущает взаимозависимость верхов и исполнителей аксыйской трагедии. Это в свою очередь, обнажает несоответствие интересов государства и власти. Отсюда рождение новых гражданских объединений типа: «Комитет защиты такого-то...» – свидетельство недоверия масс официальным органам юстиции, правозащиты и вообще к институту государства.

4. Острое восприятие новых лидеров (Ф. Кулов, А. Бекназаров) и поиск альтернативного политика А. Акаеву свидетельствует о неудовлетворенности общества существующим легитимным лидером. Но на фоне отсутствия лидера общенационального масштаба, политическая активность оппозиции вызывает осторожность среди масс и продолжает оставаться на региональном уровне. Отсюда локальность протеста (более подробно о причинах ниже), которые и в будущем будут носить спонтанно-спорадический характер, малоспособный перерасти в общегражданское движение.

Однако, не следует забывать, что политически активной частью общества является только около 10-20 % общества, но именно они составляют критическую массу, способную на осуществление

политических сдвигов в любом государстве. Но после 12 сентября (Кара-Куль) самых критических дней года, когда состоялась серьезная регонсценировка политической борьбы, и проверка лидеров на прочность, общество будет все меньше подвержено манипулированию со стороны, как власти, так и оппозиции. Хотя накануне следующих выборов, страсти обязательно нахлынут, но это будет вполне легитимная активность.

О причинах конфликта.

Государственные СМИ Кыргызстана продолжают называть виновниками кризиса то геополитические процессы, то международный наркобизнес, то неизвестные третьи силы, то международные организации в лице НПО и правозащитников, а то и Ислам. Отсюда много разговоров и споров о влиянии извне.

И действительно, фон геополитических процессов показывает, что в Кыргызстане есть место столкновениям интересов великих держав. К тому же, передел Афганистана еще не завершился и есть силы, которым небезынтересны малостабильные процессы вокруг. Но влияние какой-либо внешней силы в Кыргызстане еще не настолько активно, чтобы на виду других крупных политических игроков совершить откровенный управляемый переворот. Хотя отдельные наблюдатели склонны видеть в аксыйских кризисах российское влияние, с целью смены Акаева и вывода военной авиабазы Гэнси с кыргызских земель. Но утверждать, что российское лобби является решающим в кадровой политике Кыргызстана – невозможно. Более логичным будет наличие американского следа в виде небольшой профилактики демократии для А. Акаева, с тем, чтобы после Барвихи и Пекина он не оказался на их лыжне.

Также нет серьезного вмешательства и на региональном уровне, иначе аксыйские протесты могли привести к серьезным этническим противостояниям, или как минимум к утечке информации об этом. Более того, практически по всем параметрам, Акаев устраивает все ближайшее окружение Кыргызстана, он податлив, мягок и уступчив. Не имеет жестких противоречий или ярких антинастроений против кого-либо, поэтому соседние ветры вполне попутны. К тому же, региональное становление соседей не завершилось, и нестабильность Кыргызстана сразу отдает эхом у

них, чему свидетельством узбекские митинги.

Но более всего, все вышеперечисленное перечеркнул «легко и вдруг» достигнутый консенсус внутри кыргызского двора, что свидетельствует о суверенности конфликта. (Тем более, что игра извне вряд-ли поддается серьезному регулированию из Бишкека). По мнению большинства наблюдателей, главной причиной кризиса явилась внутренняя ошибка в управлении. Возможно в какой-то момент, при команде сверху: «Остановить протесты, во что бы то ни стало!», кто-то за отправную точку действий принял расхожее понятие «толпа — это быдло». (Особенно, если учитывать национальные особенности событий, где главными виновниками называют двух ключевых чиновников из Таласа (А. Карыпкулов и З. Кудайбергенов. Следует отметить, что выходцы этой области, всегда отличались среди других кыргызов особым самомнением о своей значимости). Таким образом, недальновидность вторых чиновников покрыла множеством трещин центрально-азиатскую витрину Демократии, а возвышение тех, чьим кумиром является Пиночет дополнило картину политической культуры власти.

Но, рассуждая о политическом кризисе внутри двора, придется обмолвиться и о таинственных «третьих силах», которые желают прийти к власти руками восставших. За 12 лет независимости, в Кыргызстане сменилось 9 кабинетов министров и 11 председателей госкомитета по имуществу, и множество других чиновников в самый разгар передела госсобственности — эти цифры сами говорят за себя. Дополнительно, постепенно все большая часть населения, понимая коррумпированность власти, все меньше ударяла пальцами во имя укрепления позиций действующего Президента. Все это вкупе, подточило ситуацию изнутри, и так сложились третьи силы.

Однако действительность обнажает несколько иные реалии — «третьи силы» никак не являлись серьезными дирижерами аксийских процессов, поэтому беседы о внутриэлитном или дворцовом перевороте-заговоре не к месту. Дело в том, что кыргызский бомонд слишком мал, и наказания последовали бы незамедлительно и весьма наглядно, чего просто не наблюдается. Правда, первоначально имели место внутренние разборки на районном уровне, но как оказалось, — это были лишь интриги Джалал-Абадского двора, но никак не требования отставки

Бишкека. Тем более, что данные дефекты устранены простой рокировкой кадров, что подразумевало их незначительность. Да и сама перетасовка карт, говорит об отсутствии крупных элитно-клановых войн. Гораздо логичнее говорить об узкой региональности процессов.

В последний момент, теряющим самообладание властям, в какой-то мере удалось внушить низам, что происходит региональное столкновение Юг-Север, и некоторые в это уверовали. Произошло это только потому, что большинство оппозиционно настроенных лидеров действительно оказались южанами. Правда, среди них нашелся один северянин – И. Кадырбеков, которого власти окрестили «христопродавцем». Южанам действительно удалось в стенах Парламента создать некоторое подобие региональной фракции-блока, особенно после известных Баткенских событий. Однако, в противовес им существует большое количество других южан, весьма широко представленных во власти и практически на всех уровнях, поэтому такое обвинение не выдерживает серьезной критики. Для таких вердиктов, как минимум, должен созреть серьезный сепаратизм на отделение, а пока, фактор «Юг» остается внутренним инструментом политической игры. В тот же момент, заявления Аксы о присоединении к Узбекистану или России следует рассматривать не более чем, как признак отчаяния или попытка шантажа.

Феномен Аксы.

Но если подходить к феномену Аксы более тонко, то можно понять, что лежало в основе аксыйских протестов и сопротивления. Прежде всего, это постоянное пограничное состояние психики ее граждан, продиктованное ползучей узбекской экспансией по территориальным, водным и экономическим спорам, подкрепленное неспособностью высшего руководства страны адекватно реагировать на эти вызовы. Отсюда недоверие к узбекским митингам-поддержкам Аксы и острое восприятие потерь кыргызских земель южанами, тогда как на севере никто и не среагировал на передачу территорий Китаю, хотя **Узенги-Кууш** расположен именно на севере страны. Вдобавок, все это дополнялось генетической памятью аксыйцев, сохранивших исторический опыт объединения широких масс на борьбу за власть или свободу против Кокандского ханства, плюс общее плачевное

состояние экономики Кыргызстана.

Другая причина горячей борьбы аксыйцев за своего депутата А. Бекназарова – это особенности южного менталитета. Здесь до сих пор велик вес патриархально-семейных и родственных взаимоотношений, не утрачено влияние общины и почетных патриархов, мнение которых порой выше, чем политический вес чиновничьей директивы. Тогда как на севере Кыргызстана процветает более эгоистический или частнособственнический европеизированный уклад взаимоотношений, чему примером является безуспешная борьба северян за своего опального генерала Ф. Кулова. (Тем более, когда Ф. Кулов больше боролся за приближение ко двору, чем за какую-либо национальную идею). Здесь следует отметить тот факт, что А. Бекназаров боролся не за власть, как Ф. Кулов, а за идею (потеря земель) которая была близка аксыйцам в силу собственных пограничных проблем. Это говорит о том, что кыргызское общество в большей степени готово выступать за идею, нежели за авторитет той или иной опальной личности, как было ранее.

Таковы отдельные первичные эхо-выводы о «втором великом походе кыргызов на Бейджин», но, что будет в дальнейшем, сказать трудно. Пока же, политики и политиканы заняты рекультивацией Конституции и спорами для народа, экономика пребывает в дрейфе, а протестанты и властители держат «великое перемирие», когда никто никого не трогает, хотя перетягивание политического каната все же происходит. Последние процессы противостояний-митингов «за и против» происходят самотеком, по инерции возбужденных масс, подкрепленные отсутствием логического завершения аксыйской трагедии. Но назвать их серьезной стратегией оппозиции нельзя. Однако, когда смута уже посеяна, логики в действиях масс, да и массам в своих действиях – найти будет весьма сложно, и при наличии серьезной провокации со стороны в порыве страстей и митингов может произойти все, что угодно. К тому же, практика последних месяцев показала, что ситуация серьезно размыта, и даже 1000 демонстрантов несут угрозу устойчивости нынешней власти. Поэтому осторожность при принятии решений сегодня необходима и власти, и лидерам оппозиции, и особенно обществу, которой пытаются манипулировать очень многие.

Турат Акимов, «Моя столица», 8 января 2003